

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: О, Чарли!

Случилось это празднество любви в День моего рождения. Ничто не предвещало подобного поворота событий и посему явилось это приятным сюрпризом.

Дело было четвёртого мая 1998 года, жаркая южная ночь. Я вместе с близкими друзьями отмечал свой День рождения в одном из ночных клубов города Краснодара. Среди моих друзей присутствовала девушка, которую зовут Нина и которую я к тому времени знал уже пять лет. Относиться к ней как к женщине за давностью знакомства и отсутствием интимных отношений я уже давно перестал. Хотя просто по-человечески мы очень симпатизировали друг другу. Как позже выяснилось, мы оба считали, что другой «замороженный» в плане секса, нетемпераментный. Это нас и подвело в итоге.

Нина была со своим парнем, о котором в последнее время отзывалась всё хуже и хуже. Он вообще мало кому нравился, слишком заносчивый, без всяких на то оснований типчик. Ну и как водится он напился, поспорил в очередной раз со всеми и уехал домой. Нина осталась на моё попечение. Отгуляв остаток шумной вечеринки, я предложил ей переночевать у меня (без мысли о любви), а утром уже добраться до дому. На том и сошлись. Мы приехали ко мне, я выделил Нине отдельную кровать, поцеловал по дружески в лоб, пожелал спокойной ночи и пошёл спать в другую комнату. Но уснуть я не смог и потому стал читать какую-то книжечку.

Через полчаса, когда я пошёл покурить на кухню, я услышал, что Нина зовёт меня. Я подошел, и она стала жаловаться, что ей не спиться, попросила лечь рядом, чтобы поболтать. Я согласился. Так за разговорами мы и уснули. Утром я проснулся от того, что исступлённо целуюсь. Открыв глаза я увидел Нину, которая приложив к губам пальчик дала понять, что мне надо молчать и продолжать начатое дело. Не стал спорить и перешёл к уже более активному и осмысленному действию. Я положил её на спину и стал нежно целовать губки, шейку, мочки ушей, что вызвало у неё стон, говоривший о недюжинном темпераменте. Ободрённый этим фактом я перешёл к груди исключительно красивой формы, один вид которой вызвал у меня бешеное возбуждение. Я ласкал язычком вся грудь, потом стал покусывать бордовые сосочки и всё это сопровождалось всё более громкими её стонами наслаждения. Затем мелко вибрируя язычком я стал продвигаться к пупочку, одновременно растёгивая застёжки её брюк. До этого момента просто принимавшая мои ласки Нина тоже решила активно поучаствовать в процессе. Пока я вставал с кровати, что бы стянуть с неё брюки, она села на край и стянула мои. Мой Чарли (так я зову свои 19 см плоти) выпрыгнул наружу как чёртик из коробочки и тут же попал в объятия её прекрасных губ. О боже!!! Как она его сосала!!! Колени задрожали, ноги перестали меня держать и я из последних сил держался, чтобы не кончить, но не смог. Она приняла в себя всё до последней капли, но не выпустила Чарли изо рта и продолжала дарить мне невиданное ранее наслаждение. Оказалось, что она умеет заглатывать член до конца, а потом ещё и яички в рот втянула. Тут я уже не смог держаться на ногах и аккуратно мы вместе, не нарушая процесс, легли на кровать. Когда Чарли полностью восстановился, я всё-таки стянул с неё брюки, под которыми оказались ничтожно маленькие, очень сексуальные трусики. Из хорошего мужского носового платка можно сшить таких штук пять. Положив её на край кровати, что бы свешивались ноги, я стянул с неё трусики и моему взору открылась нежная, уже мокренькая кошечка. Она была

идеально выбрита. Я прильнул губами к ней, раздвинул языком большие губки я принялся сначала просто щекотать клитор, пока он не вырос до приличных размеров и не затвердел. Тогда я стал нежно покусывать малые губки и просовывать язык глубоко внутрь, насколько можно. Всё это сопровождалось бурными восклицаниями, причём она ругалась матом, чего я никогда ранее, ни при каких условиях от неё не ожидал. Она просила, чтобы я её выебал всеми возможными способами. Я наконец вставил в неё своего Чарли, чем вызвал просто не человеческий стон. Её кошечка была очень такой плотной, что даже при первых неглубоких движениях я почувствовал, что меня надолго не хватит. Но остановится уже не мог и продолжал всё глубже вводить Чарли при каждом новом движении. Через мгновение я почувствовал, что кончаю и вытащил член, она тут же привстала и взяла его в рот и довела меня снова до конца своими губками. Я попросил её помастурбировать и она согласилась. Легла, широко расставила ноги и принялась пальчиками водить вокруг клитора, потом вставила средний палец во влагалище и стала водить им по окружности, потом добавился ещё один палец и она вводила их всё глубже и глубже. Вид всего этого взбудрил меня и моего Чарли и мы снова были готовы. Нина стала ко мне попкой и я с ходу вставил член до конца. Но мне не пришлось долго качать её, буквально через минуту она кончила с таким рёвом, что я даже испугался. Она вдребезги разорвала ногтями пододеяльник, пока её сотрясал оргазм. Но она не стала отдыхать после этого и сама оседлала меня. Такой безумной скачки я давно не ощущал на себе. Она редела и стонала, я сам не на много отставал от неё. Потом она приподнялась и начала садиться на член анусом, и постепенно села полностью, Вот это кайф!!! Так меня ещё никто раньше ни трахал. Я полностью отключился от реальности и поскольку кончал уже два раза, то третий пока не грозил и я полностью отдался в её руки. Нина уже устала и предложила лечь валетиком. Мы снова принялись ласкать друг друга, я вылизывал ей и кошечку и анус, она снова вытворяла с Чарли что-то неопишное, но я теперь мог сдержаться и сконцентрироваться на том, что бы доставить максимальное удовольствие Нине. Мы в это утро перепробовали почти всё что знали и массу того, чего не пробовали раньше. По словам Нины она кончила не один и не два раза, да и я ещё пару раз. Когда мы уже не в состоянии были пошевелить чем-либо, мы просто легли и смотрели друг другу в глаза и удивлялись тому, что не подозревали раньше друг в друге таких способностей. Уже позже мы не раз повторяли свой опыт, но не разу не так как в первый раз уже не получалось, пропала острота первого раза, прелесть познания партнёра. Но не острота. Ещё не раз я выкидывал изорванные в клочья простыни и собственно одежду.